

Андрей Васильев

ВРЕМЯ ВЫБОРА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
В19

Васильев А.

В19 А.Смолин, ведьмак. Книга 9. Время выбора / А. Васильев, – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 408 с. – (А.Смолин, ведьмак).

ISBN 978-5-521-90266-8

О чем может мечтать ведьмак, жизнь которого более всего похожа на калейдоскоп, в котором постоянно меняется картинка, всякий раз складываясь во все более и более сложный узор? Конечно, об отдыхе в каком-нибудь тихом месте, где его никто хоть пару дней беспокоить не будет. Увы, но Александру Смолину на подобное рассчитывать не приходится, слишком уж много судеб самых разных людей и нелюдей сплелись в одну с его собственной. И если сейчас на все махнуть рукой, решив, что проблемы как-то после исчезнут сами собой, то слишком велика вероятность того, что Судьбе это совершенно не понравится.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90266-8

© Андрей Васильев, текст, 2023
© Софья Потоцкая, обложка, 2023
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными лицами, местами, банками, телепроектами и любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями не более чем случайность. Ну а если нечто подобное случится в ближайшем будущем, то автор данной книги тоже будет ни при чем.

Глава первая

Лето в городе, похоже, окончательно вступило в свои права, не дожидаясь календарных дат и климатических значений. Солнце пекло так, что даже плотные тенты в шаурмачной Абрагима, казалось, совершенно не спасали от его жгучих лучей. Прямо не Москва, а, елки-палки, Анталья какая-то. По этой причине водку, традиционно подаренную мной аджину и им же мне немедленно предложенную, я пить наотрез отказался, даже под страхом того, что хозяин

шаурмячной может на меня обидеться. Восточное гостеприимство, пусть даже то, что за наличный расчет, оно ведь сильно специфическое. Хозяин дома максимально расстается для того, чтобы гость себя ощущал комфортно, но стоит только сделать шаг не туда, не в ту сторону, и картина запросто может измениться на строго обратную. Обида дома для обитателей Востока не просто слова, это часть национального уклада.

И все же я накрыл стаканчик, поставленный передо мной Абрагимом, ладонью, давая ему понять, что мне наливать не надо. Зайди я сюда просто перекусить или поболтать — может быть. Но сегодня не тот случай: в беседе, которая должна была вскоре состояться, я хотел иметь ясное сознание, не замутненное алкоголем.

— Уф-ф-ф, — Абрагим опустошил пиалу и пророкотал: — Мне тут рассказывали, что ты с ведьмой шпили-вили делаешь. Той, что с Марфой сюда, ко мне, приходила. Зря.

— Почему? — тут же уточнил я.

— Ведьмы все разные, — ответил аджин, наливая себе еще одну дозу водки. — Есть те, что просто власти хотят, есть те, что живут только тогда, когда весь мир крутится вокруг них, есть даже такие, что, не жалея себя и других, пытаются добежать до горизонта, заранее зная, что это невозможно. Для них важен сам путь, а не цель. Та юная джад-вгран собрала в себе все сразу. Она хочет всего, чего только можно, и не остановится даже в том случае, если небо начнет падать на землю. В ней много жизни, она умна, хитра, всегда готова ответить ударом на удар. Это хорошо для такой, как она, но очень плохо для тех, кто рядом с ней, особенно для муж-

чин. Для нее вы только фигуры шатранджа, она будет жертвовать вами тогда, когда ей это понадобится, и в том порядке, который сама для себя определит.

— Шатрандж — это шахматы? — уточнил я, дождался подтверждающего кивка и продолжил: — Ты меня не удивил, Абрагим. Мне это давно известно.

— Тогда зачем ты ее рядом с собой держишь? — уточнил аджин. — Только не говори мне, что друзей надо держать близко, а врагов еще ближе. Это полная ерунда. Если враг всегда будет стоять совсем рядом, то раньше или позже он тебя убьет. Дождется, пока ты уснешь, и нож в спину воткнет.

— Это не я ее рядом держу, это она постоянно поблизости от меня вертится. Ты же знаешь ведьм: если им чего надо, то землю насквозь просверлят, а своего добьются.

— Назойливые, — подтвердил аджин. — Не люблю их. Нет, их старшие, мыстан кемпир, — это другое. Они злы, но умны, умеют ждать, способны в нужный момент согласиться с тем, что им невыгодно или не нужно, чтобы избежать вражды. Марфа, Дарья, еще эта... Агри-пи-на. Сложное имя, э! С ними можно иметь дело. Но вот эта — она очень неправильная. Слишком красивая, слишком опасная. Стерегись ее, ведьмак.

— Стерегусь, — вздохнул я и отпил холодного «Дюшеса». Аджин, как сын Востока, уважал тот дом, в котором теперь жил, потому принципиально не держал в меню иностранных напитков, отдавая предпочтение отечественным маркам. — А что остается? Ну не убивать же ее, в самом-то деле?

— Почему нет? — Аджин опустошил чашу в третий

раз и пыхнул огнем, прямо как Змей Горыныч. — Иногда проще убить, чем ждать, пока это сделают с тобой. Ладно, пойду еду тебе приготовлю. И вот ему тоже. Здравствуй, Валера! Рад тебя видеть, дорогой! Кушать будешь?

— Прийти в твоё заведение, Абрагим, и не поесть — это нонсенс, — произнес человек, только-только вошедший в кафе. — По крайней мере, я себе подобного не прощу.

Стало быть, это и есть Хранитель кладов. Молодой, крепкий, рослый, русоволосый, но в целом ничего необычного, парень как парень. На улице такого встретишь — внимания не обратишь. Хотя, с другой стороны, а каким он должен быть? Сгорбленным, с седыми патлами, висячим носом и длинными тонкими пальцами, чтобы легче было богачества разные к себе подгрести? Вот во всем телевидение виновато и еще онлайн-ресурсы. Набили нам в голову стереотипов, а мы теперь мучайся от несоответствия ожиданий с реальной действительностью.

— Э? — почесал живот Абрагим. — Нонсенс — что такое?

— Дураком надо быть, чтобы не покушать, если в твой дом пришел, — немного неточно, но зато абсолютно резонно пояснил свои слова Хранитель кладов. — Круглым!

Аджин кивнул и пошел туда, где кухонные устройства добавляли жара и к без того раскаленному московскому воздуху, Валера же, окинув взглядом кафе, уселся напротив меня и произнес:

— За что уважаю хозяина этого места, так это за

то, что он всегда знает, как должно быть правильно. Например, если тут проводится встреча, при которой свидетели не нужны, так их и не будет.

— Не усомнюсь ни на секунду в том, что стоимость данной услуги он непременно включит после в счет, — в тон ему ответил я. — Рассчитав по высшей ставке ВИП-обслуживание, упущенную выгоду и потенциальные чаевые.

— Восток есть Восток, — рассмеялся Хранитель кладов, встал со стула и протянул мне руку: — Валера Швецов.

— Смолин Александр. — Я тоже поднялся и сжал его ладонь. — Приятно познакомиться.

— Не хочу показаться снобом или человеком с повышенным ЧСВ, но вообще в последнее время я сильно ограничил свой круг общения, — сообщил мне Валера. — При этом, когда Абрагим сообщил мне о том, кто именно желает со мной поговорить, я почти сразу согласился.

— Сразу два вопроса. — Я отпил «Дюшеса», а после показал на полупустую бутылку: — Не желаешь? Холодненький!

— Нет, — покачал головой Швецов. — Я лучше просто воды. Так какие вопросы?

— Первый — почему «да»? Второй — почему «почти»?

— Начну со второго, — обойдясь без многозначительной паузы, ответил мне сотрапезник. — Почти — это потому, что одна моя знакомая, узнав, с кем я собираюсь пообщаться, сразу устроила небольшую бурю. Уж не знаю, чем ты ей не угодил, но она сильно тебя недолюбливает.

— Это Стелла, что ли? — уточнил я. — Воронежская? Там все просто. В свое время я ей не дал кое-кого убить, вот она и злится до сих пор. У ведьм знаешь какая память длинная, особенно в отношении тех, кто им дорогу перешел или помешал желаемое заполучить?

— Ты хорошо осведомлен о моем житье-бытье, — заметил Валера вроде бы со смехом, но глаза его чуть посерьезнели.

— Как, уверен, и ты о моем, — не стал кокетничать я. — И потом Москва — город маленький, все всё обо всех знают. Особенно если речь идет об обладателях неких особенных умений, например как ты. Хранитель кладов — персона значимая, за ней во все глаза глядят. У каждого на это свои причины, но тем не менее.

— Как и Ходящий близ Смерти, — вернул мяч на мою половину поля Швецов. — Таких тоже не сильно много в столице.

— Один я и есть, насколько мне известно. И не скажу, что эта эксклюзивность меня сильно радует. Как, впрочем, и печалит. Но вообще ты не находишь, что нам пора бы раздуться от ощущения собственных значимостей?

Валера рассмеялся, я тоже.

— Что до Стеллы — она ведьма, а значит, собственница, — продолжил я. — Для тебя должны существовать только ее мнение и ее желания. Все остальное лишнее.

— Не все так однозначно, — покрутил пальцами в воздухе Швецов. — Но закидонов у нее хватает, что есть, то есть. Хотя непосредственно ты, вообще-то, должен быть ей признателен, ведь именно благодаря Стелле я